

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-3-591-600

EDN: POMCPM

Научная статья / Research article

Джинны в турецкой и татарской культуре: невидимое соседство

Л.Х. Давлетшина^{ORCID}

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Республики Татарстан, Российская Федерация
✉ leyla.davletshina@yandex.ru

Аннотация. Джинн как мифологический персонаж, восходящий своими корнями к мусульманской традиции, находит широкое распространение в культуре народов, исповедующих ислам, и не теряет своей актуальности по сей день. В настоящей статье рассмотрены модели взаимоотношений джиннов и людей в турецкой и татарской культуре в аспекте категории соседства. Основные задачи: обобщить имеющийся репрезентативный материал о джиннах в турецком и татарском фольклоре, сопоставить комплекс представлений об основных характеристиках джинна в обеих культурах, рассмотреть практику взаимоотношений между джиннами и людьми. В результате проведенного исследования выявлено, что модели взаимоотношений между представителями людей и их невидимых соседей в турецкой и татарской культуре во многом базируются на похожих семантических элементах: джинны вездесущи, легко нарушают границы и проникают в человеческий мир, вредят людям, что приводит к возникновению системы запретов и ритуальных практик, которые перекликаются с социокультурными моделями коммуникации в обществе. Однако степень регламентации поведения между джиннами и людьми имеет свою национальную специфику в каждой рассматриваемой культуре.

Ключевые слова: ислам, верования, ритуал, фольклор, джинны

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа».

Для цитирования: Давлетшина Л.Х. Джинны в турецкой и татарской культуре: невидимое соседство // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 591–600. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-591-600>

© Давлетшина Л.Х., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Djinn in Turkish and Tatar Culture: The Invisible Neighborhood

Leila Kh. Davletshina^{ORCID}

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan, *Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation*
✉ leyla.davletshina@yandex.ru

Abstract. The jinn as a mythological character, whose roots go back to the Muslim tradition, is widely spread in the culture of the peoples professing Islam, and does not lose its relevance to this day. This article examines the models of the relationship between jinn and humans in Turkish and Tatar culture in the aspect of the neighborhood category. Main tasks: to summarize the available representative material about jinn in Turkish and Tatar folklore, to compare a set of ideas about the main characteristics of the jinn in both cultures, to consider the practice of relationships between jinn and humans. As a result of the conducted research, it was revealed that the models of relationships between representatives of people and their invisible neighbors in Turkish and Tatar culture are largely based on similar semantic elements: jinns are omnipresent, easily violate borders and penetrate into the human world, harm people, which leads to the emergence of a system of prohibitions and ritual practices that echo sociocultural models of communication in society. However, the degree of regulation of behavior between djinn and humans has its own national specifics in each culture under consideration.

Key words: Islam, beliefs, ritual, folklore, jinn

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the Republic of Tatarstan state program implementation “Preservation of the national identity of the Tatar people.”

For citation: Davletshina, L.Kh. 2024. “Djinn in Turkish and Tatar Culture: The Invisible Neighborhood.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (3), 591–600. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-3-591-600>

Введение

Соседство как социальное явление возникает в рамках выстраивания отношений между индивидами в ходе повседневной деятельности и случайных взаимосвязей. В социально-культурной антропологии под соседями подразумеваются те, кто «связан единой территорией, материальностью, идентичностями, вовлекающими индивидов в чувственные и эмоциональные переживания» [1. С. 140]. Границы соседства могут как расширяться, так и сужаться в зависимости от того, в какой социальной ситуации находятся соседи: многоквартирные дома, где это понятие может концентрироваться на соседних квартирах, этажах, в домах; деревенский социум, который полностью пронизан взаимоотношениями соседства, а также соседние регионы, государства и т.д. Структура «соседства» строится на близости и в связи с этим необходимо учитывать и управлять различиями, которые существуют между соседями, на основе которых выстраивается регламент поведения не только между представителями одной этнической группы, но и между представителями

иного народа, иной этнической культуры, иного языка и иной религии. В то же время понятие соседства распространяется не только на взаимоотношения между людьми, но и на представителей нечеловеческого происхождения (мифологические персонажи как положительные, так и отрицательные), с которыми человек соседствует с незапамятных времен.

Выстраивание взаимоотношений между представителями видимых и невидимых миров находит свое отражение в языке, фольклоре, ритуальных практиках, повседневном регламенте взаимодействия и базируется на определенных социальных механизмах. «Подобное соседство может быть непосредственным или опосредованным, но сам факт такого сосуществования и соприсутствия рождает целый пласт культуры взаимодействия с живущими рядом людьми и не-людьми. Соседа принято знать — и люди развивали свои практики познания нечеловеческих соседей, структуры их сообществ, их обычаев, привычек, особенностей поведения» [2. С. 8]. В зависимости от религиозно-мифологической традиции жители иных миров могут представлять собой самых разных персонажей как многочисленных, так и немногочисленных, определенным образом влияющих на людей и в то же время зависимых от представителей человечества.

Одним из таких наиболее узнаваемых мифологических персонажей являются джинны, широкое распространение верований о которых связано с мусульманской культурой. Ислам дает исчерпывающий ответ на вопрос о происхождении джиннов и территории их обитания, которая находится рядом с человеком в параллельном мире. Специфика отношений между людьми и джиннами напрямую связана с категорией соседства, так как именно джинны находятся рядом с человеком постоянно, периодически проникают в его жизненное пространство, организуют похожие социальные связи в своем иномирном существовании, что обуславливает возникновение текстуальных репрезентаций этих взаимоотношений и возникновение ритуальных практик и превентивных мер в национальных культурах, которые представляют собой «совокупность материальных и духовных ценностей, сложившихся <...> на основе традиций, обычаев и обрядов, поведенческих норм, социальных взаимоотношений и др.» [3. С. 628].

Исследованию специфики взаимоотношений людей и джиннов в различных культурах посвящены многочисленные работы как зарубежных, так и отечественных исследователей¹ [4–6]. Однако в большинстве случаев речь идет об образе джинна в арабской мифологии и мусульманской магии в целом; о регламенте взаимоотношений с этим персонажем, пространственном сосуществовании людей с ним в мифологиях народов, исповедующих ислам, которое в том числе проецируется на социальные отношения. В то же время вопрос

---

¹ В библиографии представленных в списке литературы работ можно посмотреть ключевые публикации по исследованию как доисламских, так и мусульманских верований о джиннах.

о вариативности или постоянстве комплекса представлений о взаимоотношениях с джиннами в близких культурах до сих пор в науке не ставился.

Ввиду этого в фокус нашего внимания включены мифологические представления о джиннах в турецкой и татарской культурах. Причина подобного выбора кроется в следующем: во-первых, и турецкий, и татарский народы относятся к одной языковой семье и имеют много общего в духовной культуре; во-вторых, оба народа исповедуют ислам и обе культуры являются принимающими для мусульманской мифологии; в-третьих, они территориально расположены достаточно далеко друг от друга, что послужило причиной для формирования специфических традиций и обычаев этих народов, обусловленных историческими реалиями существования, их взаимоотношениями с соседями и другими факторами; в-четвертых, между татарским и турецким народами исторически сложились очень тесные связи, которые нашли отражение в различных областях социальной и духовной жизни. Сравнение двух культур с генетически схожим комплексом первоначальных верований и принципиальной разницей в среде обитания и исторического развития, на наш взгляд, позволит выявить ядро мифологических представлений о джиннах и в то же время определить особенности взаимоотношений людей с мифологическими соседями. В связи с этим в настоящей статье будут рассмотрены модели соседства джиннов и людей в турецкой и татарской культурах и ответить на следующие вопросы. Как выглядит мифологический сосед, где обитает и чем занимается? Какие границы проходят между соседями и как они сосуществуют в рамках этих границ? Как строятся взаимоотношения между соседями и какие ритуальные практики являются преваляющими в их общении? В качестве материала для исследования привлекаются опубликованные источники по турецкому и татарскому фольклору, а также отдельные научные работы в этой области [7; 8].

Обсуждение

Джинны были известны в Аравии еще «в доисламскую эпоху как неперсонифицированные божества, которых мекканцы считали родственными Аллаху (Коран 37:158) и ставили рядом с ним (6:100). Для жителей Внутренней Аравии VI–VII вв. весь окружающий их мир — пустыни, горы, камни и деревья был населен джиннами; они считались в основном враждебными людям, но их можно было задобрить, поклоняясь им и принося жертвы, у них можно было искать помощи (Сура Аль Анаам, аят 100, 128; Сура Ас Саффат, аят 158; Сура Аль Джин, аят 6)» [9. С. 374]. Согласно мусульманской традиции, джинны созданы Аллахом из бездымного огня и представляют собой воздушные или огненные тела, обладающие разумом и принимающие любую форму. Некоторые из них приняли ислам и уверовали в Аллаха, поэтому в народном сознании возникло их разделение на джиннов-мусульман и джиннов-неверных. Проникновение представлений о джиннах в мифологию тюркоязыч-

ных народов связано с распространением мусульманской религии. Но в то же время амбивалентность и многофункциональность этого персонажа в различных культурах обусловлена синтезом локального комплекса мифологических верований о нечистой силе в принимающей культуре и религиозными представлениями, воспринятыми вместе с исламом.

1. Номинации джиннов

Турки: Cinler (джинны), İyi Saatte Olsunlar (да пребудут они в добрый час), Bizden İyiler (те, кто лучше нас), Üç harfliler (те, кого называют тремя буквами), Gaipdenler (Исчезнувшие), İfrit (Ифрит), İbliz (Иблис), İsmi Lazım Değiller (Те, кому не нужны имена), Arap (арап), Öcü (олицетворение зла), Umacı (олицетворение зла), Niyazi, Abdurezzak, Ali, Таууibe, Muhbet Hanım (имена людей).

Татары: Жен (джен), шайтан, зэхмэт (пер. ‘болезнь, хворь, страдание’), жен-зэхмэт, жен-шайтан, пэри (пери), жен-пэри, гыйлем женнэре (пер. ‘ученый жен’), мөселман женнэре (пер. ‘жен мусульманин’), шэйтани женнэр (пер. ‘джен-шайтан’), начар женнэр (плохие джен), усал (злой), йөзе кара (черный лицом) и др.

Возможная опасность, которая может исходить от джиннов, привела к тому, что в турецкой культуре их имена табуированы, поэтому джиннов часто не называют отдельным именем, а используют для этого абстрактные понятия или же имена людей. В частности, если разговор о джиннах происходит после полудня, т.е. во время активизации нечистой силы, говорящего предупреждают, что он не должен называть их по имени, так как джинны, которые могут оказаться поблизости, предпримут действия, наносящие вред рассказчику.

В татарской культуре такого табуирования нет, джиннов называют общепринятыми именами, в то же время используются синонимичные пары джен-шайтан, джен-пери, которые восходят к мусульманской и иранской мифологии соответственно.

В других названиях персонажа у обоих народов превалирует акцент на функционал этого персонажа, основным действием которого является насылание болезней на людей, а также его внешний вид, ассоциирующийся с темным началом.

2. Внешний вид

Турки: Невидимое демоническое существо, принимающее вид человека (мужчина, женщина, ребенок), предмета, огненного объекта, атмосферного явления (вихрь), животного или птицы (кот/кошка, собака, козел/коза, осел, мышь, паук и т.д.).

Татары: Невидимое демоническое существо, принимающее вид человека (мужчина, женщина, ребенок), предмета, огненного объекта, атмосферного явления (вихрь, ветер), животного (собака, свинья).

Все эти ипостаси перевоплощения джиннов иллюстрируют тот факт, что в обеих культурах джинны могут принимать любую форму, какую захотят. Они могут маскироваться под людей и животных, неодушевленных существ; обманывать людей, переодеваясь в разные одежды, вредить человеку вплоть до наступления смерти последнего. Ввиду этого все подозрительные явления и люди, возникающие в ограниченном социуме или в освоенном пространстве человека, могут быть опознаны им как джинны, поэтому в лексике обоих языков функционируют такие лексемы, как *жен хатыны* (женщина джен: о злой, сварливой женщине), *жен кебек* (как джен: о некрасивом человеке или о человеке, который все успеваает), *жене сөйми* (его джен этого не любит: не по душе) / *сiпине гитмек* (уйти к его джинну: ненавидеть), *сiнлери аyaға kalkmak* (его джинны встали на ноги: разозлиться), *сiп gibi* (как джинн: об очень умном человеке) и т.д.

3. Место и время появления

По вероучению ислама джинны обитают в параллельном мире, создавая семьи аналогично людям, проживают в своих городах и остаются невидимыми до проникновения в человеческий мир. Джинны вездесущи, но больше всего их привлекают загрязненные, нечистые, оскверненные места или пограничные пространства, которые в народной традиции воспринимаются как особо уязвимая контактная зона с потусторонним миром. Местами проникновения джиннов в человеческий мир считаются заброшенные дома, баня, туалет, колодец, мельница, кладбище, загрязненные места (мусор, грязь, кровь, нечистоты, испражнения и т.п.), пограничные пространства (подоконник, матица, порог, печная труба, мосты, перекрестки, развилки дорог и др.). Время появления – темное время суток, послеобеденный период, на закате, на рассвете, чаще всего в полночь или полдень. Появившись в указанных местах джинны обычно окликают человека голосом соседа, матери, отца, брата или других близких людей, таким образом обманывают человека и вызывают у него страх, потерю психического равновесия, обморок, insult или смерть и т.д. В обеих традициях комплекс представлений о местах появления джиннов во многом схож, что определяется самой сутью данного персонажа, т.е. его нечистой природой в религиозном понимании. Различия же по большей части обусловлены природными условиями существования турецкого и татарского народов.

4. Действия и функции джиннов

Награждают или одаривают человека (турки: одаривают хозяев тех домов, которые не содержат хозяйство в порядке и чистоте; человека, который им нравится, избавляют от горба; турки/татары: награждают повивальную бабу за помощь при родах; дают религиозные знания благочестивым людям).

Вступают в брак с людьми (турки: после того как кто-то поженится с джином, все его дела идут на лад).

Охраняют подземные клады, не допуская до них людей (турки/татары: требуют человеческую жертву за то, чтобы забрать клад).

Искушают человека соблазнами, подталкивают к дурным делам, ссорят людей между собой (турки/татары).

Насылают болезни и смерть (турки/татары: человек может потерять дар речи и впоследствии умереть или же остаться бесплодным, если встретится с джинном в неурочный час, попадет на их свадьбу, упадет в нечистом месте; зайдет в баню в полночь или после двенадцати).

Вселяются в человека (турки/татары: джинн может вселиться в человека, чем вызовет помутнение рассудка).

Вселяются в тело умершего и ходят под видом покойника (татары: джинн вселяется в тело умершего мужа и ежедневно приходит в гости к вдове, чем навлекает на нее смертельную болезнь).

Подменяют ребенка (турки/татары: крадут ребенка из чрева матери или же забирают младенца из колыбели, если оставить его одного в течение 40 дней после родов).

Сбивают человека с пути, заводят в непроходимые места (турки/татары).

Вредят домашнему скоту (турки/татары).

Проникают в жилище (турки/татары: если не соблюдать регламент поведения, джинн может проникнуть в жилище и вызвать беспокойство, ссоры и болезни среди домочадцев).

Справляют свою свадьбу (турки/татары: случайный путник оказывается на свадьбе).

Устраивают совместные трапезы (татары: путники могут случайно наступить на джиннов, которые расположились на дороге).

В фольклоре обоих народов сюжетные мотивы, связанные с джиннами, в целом выстраиваются в единую стройную систему, где джинны оказывают отрицательное воздействие на человека при нарушении регламента поведения или же могут наградить в случае сотрудничества. Однако более пристальный анализ сюжетных вариантов, который не может быть приведен здесь ввиду ограниченности формата данного научного исследования, показывает, что взаимоотношения с турками у джиннов намного разнообразнее и вариативнее. Джинны в данной культуре не только выступают полноправными хозяевами, защищающими свои границы, но и могут активно участвовать в жизни людей, наносить им вред и награждать, даже если человек полностью соблюдает все правила. В то же время между джиннами и людьми могут возникать брачные союзы и другие виды взаимосвязей не только в рамках религиозных отношений, но и в повседневной деятельности. У татар же взаимоотношения с невидимыми соседями более регламентированы, главное, не нарушать общие границы и правила поведения, хотя, конечно, от случайных встреч никто не защищен. А положительное влияние джиннов чаще ограничивается действиями их правоверных видов, которые дают своим благочестивым соседям знания в области ислама.

5. Регламент поведения

В обеих культурах регламент поведения основан на единых принципах: содержание дома и всего хозяйства в чистоте, соблюдение религиозного образа жизни, периодическое чтение специальных молитв, закрывание дверей, окон, печных заслонок, открытых поверхностей еды, воды внутри дома с произнесением слов «бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим»², запрет на выливание грязных вод и нечистот в местах, где ходят люди, на оставление новорожденного ребенка одного в течение первых 40 дней после родов, на посещение кладбищ, бань, заброшенных домов по ночам и в целом запрет на ночные прогулки и др. Все запреты строятся на сюжетобразующих характеристиках джинна и в своей основе предполагают соблюдение границ и сохранение добропорядочных отношений, которые никому не принесут вреда.

6. Средства защиты и способы изгнания джиннов

В целом основные средства защиты образуют единую систему представлений, которая претерпевает некоторые изменения в соответствии с географическими и культурными особенностями регионов. Среди средств защиты выделяют следующие группы: чтение разнообразных мусульманских молитв, произнесение слов «бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим» при любом начинании, использование железных предметов и элементов мужской одежды, обращение за помощью к религиозным деятелям, ношение амулетов и др. Коварство джиннов, их способность насылать болезни и вселяться в человека привела к возникновению определенных ритуалов взаимодействия между ними. Одним из таких широко распространенных ритуалов является изгнание джинна — процесс излечения одержимости с помощью чтения Корана.

Рассмотрев основные характеристики джиннов и особенности их взаимоотношений со своими соседями в человеческом мире, можно сделать предварительные выводы.

Во-первых, джинны ведут такой же образ жизни, как и люди (рождаются, создают семьи, строят взаимоотношения со своими соседями) и проживают с ними в параллельных пространствах, границы между которыми проницаемы. По этой причине люди вынуждены с ними общаться, пытаясь при этом всеми возможными способами обезопасить себя от невидимых соседей, что отражается в турецкой культуре в табуировании имен персонажа, а в татарской — акценте на соблюдении границ взаимососедства.

Во-вторых, образ джиннов является проекцией демонизированных образов людей-незнакомцев — представителей иного этноса или же враждебно настроенных соседей, что приводит к формированию в обеих культурах ком-

---

² Бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим — фраза «Во имя Аллаха милостивого, милосердного», с которой начинаются почти все суры Корана. Ее произносят во время молитвы, перед началом любого важного дела и т.п.

муникативных моделей с окружающим социумом посредством разграничения личных и общественных пространств. Однако в татарской культуре эти связи более размыты, строгая регламентация поведения считается самым безопасным способом контакта с соседями из иного мира.

В-третьих, прагматическая направленность этих верований, основанная на страхе перед действиями джиннов, в обеих культурах конструирует многомерные общественные отношения: необходимость заботиться о здоровье рожениц и младенцев, содержать в чистоте окружающее нас пространство, не бродить допоздна по пустынным местам и не общаться с первыми встречными в этих местах, не выполнять какую-либо опасную работу ночью, не проявлять высокомерия по отношению к людям и др.

Заключение

Невидимое соседство людей и джиннов, основанное на мусульманской мифологии, послужило причиной возникновения разнообразных верований и их текстуальных репрезентаций, а также оформления ритуальных практик в культуре народов, исповедующих ислам. Сопоставительный анализ комплекса представлений об этих персонажах в турецкой и татарской культуре показал, что и джинны, и люди являются полноправными жителями нашего мира. Ислам не опровергает, а, наоборот, логично объясняет их генезис; они обитают в параллельных пространствах, но при этом мир людей открыт джиннам и они в определенные промежутки времени и в определенных локусах могут свободно проникать в человеческое пространство, тогда как человеку путь в мир джиннов открывается только по желанию последних. Взаимоотношения людей и джиннов строго регламентированы, так как основные действия джиннов направлены на причинение вреда человеку. Однако степень регламентации отличается: если в турецкой культуре джинн, действительно, вездесущ и нарушает границы, несмотря на средства защиты, то в татарской культуре соблюдение правил поведения позволяет разграничить пространства соседей. При этом в обеих культурах джинны являются привычными соседями, с которыми по возможности не следует контактировать, что приводит к формированию коммуникативных моделей между невидимыми соседями и людьми, которые переносятся и на социокультурные модели коммуникации в обществе.

Список литературы

1. Богданова Е., Бредникова О., Запорожец О. Как понимать и исследовать соседство? // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2021. № 13 (2). С. 139–171. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-139-171>.
2. Трофимова К.П., Ярлыкапов А.А. Невидимые соседи и видимое соседство: джинны и люди в мусульманских культурах (введение к специальной теме номера) // *Сибирские исторические исследования*. 2022. № 3. С. 6–13. <https://doi.org/10.17223/2312461X/37/1>.
3. Гринберг С.А. Амбивалентность образа огня в белорусской национальной культуре // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2023. Т. 20. № 4. С. 627–635. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-627-635>.

4. Башарин П.В. Образ джиннов в мусульманской магии // In Umbra: демонология как семиотическая система: альманах. Вып. 8 / отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2019. С. 106–141.
5. Налич Т.С. Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009. 440 с.
6. Günther S., Pielow D. *Magie in arabischen Quellen und in der Forschungsliteratur*. Leiden; Boston; Köln: E.J. Brill, 2018.
7. Küçük yıldız Gözelce D. Türkiye sahası efsane ve memuratlarında cin tasavvuru // Kafkas Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2022. Sayı 30. S. 719–757. <https://doi.org/10.56597/kausbed.1165458>
8. Татар халык ижаты: 25 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. Т. 1: Мифология / [төз., иск. һәм аңл. эзерл., кереш сүз авт. Л.Х. Дәүләтшина]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 511 б.
9. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 томах. Т. 1 / под ред. С.А. Токарева. М.: Большая рос. энциклопедия, 2003. 671 с.

References

1. Bogdanova, E., Brednikova O., and O. Zaporozhets. 2021. “How to understand and explore the neighborhood?” *Laboratorium: Journal of social research*, vol. 13, no. 2. pp. 139–171. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-139-171>.
2. Trofimova, K.P., and A.A. Yarlykapov. 2022. “Invisible neighbors and visible neighborhood: jinn and people in Muslim cultures (introduction to the special topic of the issue).” *Siberian Historical Research*, no. 3, pp. 6–13. <https://doi.org/10.17223/2312461X/37/1>.
3. Grinberg, S.A. 2023. “Ambivalence of the image of fire in Belarusian national culture.” *Polylinguality and Transcultural practices*, vol. 20, no. 4. pp. 627–635. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-627-635>.
4. Basharin, P.V. 2019. “The image of jinn in Muslim magic.” In *Umbra: demonology as a semiotic system: almanac*. Composed by O.B. Antonov. Moscow: RSUH publ., pp. 106–141. Print. (In Russ.)
5. Nalich, T.S. 2009. *Angels and other supernatural beings in Islam*. Moscow: Znak publ. Print. (In Russ.)
6. Günther, S., and D. Pielow. 2018. *Magie in arabischen Quellen und in der Forschungsliteratur*. Leiden; Boston; Cologne: E.J. Brill.
7. Küçük yıldız Gözelce, D. 2022. “Türkiye sahası efsane ve memuratlarında cin tasavvuru” *Kafkas Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, vol. 30, pp. 719–757. <https://doi.org/10.56597/kausbed.1165458>
8. Татар халык ижаты: 25 томда. 2021. Казан: Татар. whale. нәшр. 1 volume: *Mythology*. Kazan. Print. (In Tat.)
9. *Myths of the peoples of the world: Encyclopedia: In 2 volumes*. 2003. Vol. 1. Edited by S.A. Tokarev. Moscow: Great growth publ.

Сведения об авторе:

Давлетшина Лейла Хасановна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан, Российская Федерация, 420111, г. Казань, Республика Татарстан, ул. Баумана, д. 20. eLibrary SPIN-код: 6333-5552. ORCID: 0000-0002-1222-957X. E-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

Bio note:

Leila Kh. Davletshina is a Doctor of Philology, Leading Researcher of Folk Art Department of G. Ibragimov’s Institute of Language, Literature and Arts, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 20 Bauman St, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation. eLibrary SPIN-code: 6333-5552. ORCID: 0000-0002-1222-957X. E-mail: leyla.davletshina@yandex.ru